

Неспособный встать на твою сторону талантливый человек — это будущий грозный враг: чем раньше его устранишь, тем безопаснее.

Лу Цзыяо понятия не имел, какие замыслы скрываются за улыбкой этой женщины.

Спустя мгновение евнух вернул ароматический мешочек и что-то прошептал тун-фэй на ухо.

Тун-фэй едва заметно кивнула, велела слуге отдать мешочек Лу Цзыяо и с полуулыбкой произнесла:

— В последнее время на побережье свирепствуют вокоу, и Император трудится дено и ношно. Все надеются, что матушка си-фэй отдохнет несколько дней, перестанет ежедневно танцевать перед Его Величеством и не будет тревожить его покой. Вот кто-то и предложил приготовить для нее успокоительные снадобья. Ароматический мешочек — вещь хорошая, от одного запаха никто еще не умирал.

Эта чиновничья отговорка звучала логично и убедительно.

В конце концов, мешочек и впрямь обладал успокаивающим действием, к тому же таково было «общее желание», а не личная прихоть матушки тун-фэй.

Лу Цзыяо оставалось лишь покорно признать ее мастерство, надеясь только на то, что тун-фэй из уважения к первому принцу не станет убирать свидетеля.

В итоге тун-фэй не только не стала затруднять его, но и вернула мешочек, вдобавок наградила двумя серебряными слитками и отпустила из дворца.

Лу Цзыяо не верил, что эта жуткая женщина так просто оставит его в покое. Оставаться подле третьего принца было категорически нельзя.

Поэтому на следующий же день Лу Цзыяо отправился к си-фэй. Он заявил, что отец против его перевода, но сам он всем сердцем жаждет служить седьмому принцу, и умолял си-фэй взять все в свои руки.

Наивная матушка си-фэй была глубоко тронута и мгновенно решила вопрос.

В резиденцию Сюэ пришел устный указ, повелевающий Лу Цзыяо перевестись для учебы во дворец Цинцун.

Лицо господина Сюэ позеленело от злости. Выходило, что одного из его сыновей списали со счетов, и при дворе третьего принца у них больше не оставалось своего человека.

Госпожа Чэнь и ее сын Сюэ Цюн буквально расцвели от радости. Они были свято уверены, что у Яо-гэ-эра больше нет никакого будущего — подумать только, пойти в служение к «полукровке»!

Когда тот вырастет, то, чего доброго, отправится вслед за седьмым принцем в какую-нибудь глушь, где птицы не летают, и даже чиновником стать не сможет.

Господин Сюэ был в ярости. Он решил, что Лу Цзыяо наверняка натворил делов, из-за чего третий принц от него и избавился. Едва евнух ушел, господин Сюэ велел принести розги для семейного наказания, намереваясь выпороть Лу Цзыяо, чтобы согнать злобу!

Госпожа Чэнь понимала, что порки не миновать, поэтому изобразила из себя любящую мать и

принялась удерживать мужа, якобы прося за Лу Цзыяо.

— Это все ты! Слишком баловала этого мерзавца! А теперь он пошел на поводу у своей дури и испортил такое важное дело! — в бешенстве отпихнул госпожу Чэнь господин Сюэ и рывкнул Лу Цзыяо: — На колени! Сегодня никто за тебя не заступится!

Госпожа Чэнь закрыла лицо руками и всхлипнула:

— Впредь я обязательно буду строго воспитывать Яо-гэ-эра и перестану делать скидку на его юный возраст! Господин, только не порти себе здоровье из-за гнева!

В этот момент разница между родной матерью и матерью по закону стала очевидна.

Наложница Чжоу стояла на коленях, обнимала ноги господина Сюэ и рыдала во все горло, не заботясь о приличиях.

Госпожа Чэнь же думала лишь о том, как расчистить себе путь для будущих наказаний Лу Цзыяо.

Лу Цзыяо ничего не объяснял, дабы еще сильнее не разъярить господина Сюэ, а лишь тихо стоял перед ним на коленях.

Господин Сюэ замахнулся, собираясь огреть его палкой по спине!

Лу Цзыяо заранее предугадал, что дело может закончиться поркой, поэтому договорился со служанкой: как только господин потребует семейное наказание, сразу бежать в главный двор к старой госпоже за помощью.

Благодаря тому что родная мать, наложница Чжоу, изо всех сил держала господина за ноги и выиграла драгоценное время, господин Сюэ даже не успел опустить палку, как с причитаниями примчалась старая госпожа.

— Хочешь бить — бей меня! Меня бей! — Старая госпожа первым делом подняла Лу Цзыяо на ноги, велела служанке принести стул, села прямо перед господином Сюэ и строго произнесла: — Я должна была разбиться насмерть в том храме, и эту старушечью жизнь спас мой внук! Так что я приму удары господина вместо него!

Господин Сюэ поспешно приказал слугам убрать палку и, склонившись, стал умаливать ее:

— Старая госпожа, не гневайтесь. Ваш сын вовсе не собирался действительно бить его, а лишь хотел припугнуть этого мерзавца, чтобы тот научился уму-разуму.

Старая госпожа уже знала о переводе Лу Цзыяо к седьмому принцу и сердито буркнула:

— Яо-гэ-эр не мог распоряжаться в таком деле! Всё решают господа из дворца, разве можно из-за этого бить ребенка?

Господин Сюэ не посмел возражать и смиренно соглашался с каждым словом. Выслушав выговор, он проводил старую госпожу обратно в главный двор.

Лу Цзыяо же старая госпожа забрала с собой поживать пару дней в боковом покое главного двора — от греха подальше, чтобы не остывший до конца господин Сюэ не выместил на нем злобу при удобном случае.

Еда в главном дворе была совсем иного уровня, чем у третьей ветви семьи: морские ушки и трепанги подавались каждый день.

Лу Цзыяо с радостью отправился за бабушкой, а ждавшего кровавого зрелища Сюэ Цюна аж перекосило от досады. Он тяжело дышал, уставившись на госпожу Чэнь в надежде, что мать удержит Лу Цзыяо для порки.

Но разве смела госпожа Чэнь открыть рот? Жалование у господина было невысоким, и вся третья ветвь жила лишь за счет милостей старой госпожи.

И теперь, когда старая госпожа вместо законного внука предпочла наложничье отродье, госпожа Чэнь могла лишь задыхаться от немого гнева, мрачно провожая взглядом Лу Цзыяо, выходявшего за ворота двора.

*

Пужинав со старой госпожой, Лу Цзыяо вернулся в свою комнату, запер дверь и с нетерпением закрыл глаза, погружаясь в духовное пространство. Израсходовав 130 очков искупления, он открыл светящуюся ячейку.

От автора:

Яо-яо: Сначала закажу маленькому толстячку коробочку молока «Ванцзай», чтобы он, когда вырастет, не отрубил мне хвост~

Пухлый Седьмой: Ха, неужели этого господина так легко подкупить? Какое еще молоко «Ванцзай»? Да я лучше умру от жажды, прямо тут сдохну, с обрыва прыгну, но ни за что... (Глоток, глоток, глоток... Еще хочу!)

Когда ячейка открылась, она проецировала кнопку обмена.

Лу Цзыяо нажал на кнопку, и перед ним возникла линия трехмерных проекций еды. Слева направо располагались: арбуз, порция риса с омаром, килограмм личи, коробка сырых яиц и восьмидюймовый чизкейк.

Когда он коснулся пальцем арбуза, на интерфейсе выскочила кнопка обмена, над которой отображалась стоимость: 1 очко искупления.

Он попробовал нажать на остальные четыре вида продуктов — то ли совпадение, то ли у них была единая цена, но для обмена каждого требовалось ровно 1 очко искупления.

Поскольку он только что поужинал со старой госпожой, сопротивляемость к еде у Лу Цзыяо была на высоте, так что он не спешил менять очки, а стал искать на интерфейсе другие подсказки.

Неужели для обмена доступны только эти пять видов еды? Или же ассортимент обновляется в определенное время?

Вскоре в правом нижнем углу интерфейса обмена он заметил кнопку обновления, рядом с которой стоял знак вопроса.

Нажав на знак вопроса, он увидел всплывающее диалоговое окно с пояснением:

«Добро пожаловать в продуктовый магазин третьего уровня. Выберите продукт для

самостоятельного обмена. Потяните вверх, чтобы обновить ассортимент. В магазине третьего уровня доступно 3 обновления в день.

При разблокировке продуктового магазина второго уровня количество ежедневных обновлений увеличится до 300 раз.

При разблокировке продуктового магазина первого уровня хозяин сможет самостоятельно искать и обменивать любые продукты».

А почему не написано, как повышать уровень продуктового магазина?

Может быть, дело во втором слое кубика Рубика?

Лу Цзяо закрыл интерфейс обмена и коснулся ячейки ярусом выше. Огромный кубик Рубика замерцал, выдав уведомление:

«Условия для разблокировки продуктового магазина второго уровня:

1. Потратить 150 очков искупления.
2. Выполнить основное задание 1: разблокировать каналы Жэнь и Ду Лу Цяня».

«...» — Лу Цзяо был шокирован!

Трата 150 очков искупления на повышение уровня магазина была вполне приемлемой: в конце концов, зная сюжет, спасти людские жизни не так уж и сложно.

Но что еще за разблокировка каналов Жэнь и Ду у Лу Цяня?! Ему что, нужно избить главного героя? Это же равносильно самоубийству!

Эта книга — «Одной рукой заслоняя небо» — представляла собой типичную историю в стиле Лун Аотяня. Сюжет не только охватывал придворные интриги, борьбу за власть и гаремные страсти, но и — исключительно ради объема — подробно описывал путь главного героя в боевых искусствах. К концу романа боевая мощь персонажа не уступала ни одному мастеру из-под пера дедушки Цзинь Юна.

А началом его пути в боевых искусствах как раз и становилось открытие каналов Жэнь и Ду.

В оригинале каналы Жэнь и Ду главному герою пробил третий принц.

Место: тренировочная площадка.

В детстве, когда главный герой впервые пришел на занятия, третий принц «случайно» пнул его в живот. Мальчик отлетел в сторону и потерял сознание.

Все думали, что он получил серьезное внутреннее ранение, но, очнувшись, тот не почувствовал никакой боли и даже обнаружил в себе невероятный талант к боевым искусствам.

Со стороны казалось, что этот пинок третьего принца сослужил главному герою добрую службу. Впрочем, вернувшись после своего триумфального взлета, главный герой не забыл тот судьбоносный пинок и в мгновение ока пронзил мечом ту самую ногу третьего принца, пригвоздив ее к земле.

И вот теперь система возложила почетную задачу по разблокировке каналов Жэнь и Ду у

главного героя на Лу Цзыяо.

Лу Цзыяо тяжело сглотнул, смахнул холодный пот со лба и принял мудрое решение: да бог с ним, с этим повышением уровня! Отлично проживет и с самым базовым магазином, тем более три обновления в день — это тоже вполне неплохо.

Будешь нежадным пушечным мясом — сохранишь и уши, и хвост, и ноги!

Однако он все же недооценил степень бесстыдства системы.

В самый первый день в качестве маленького компаньона седьмого принца, в миг их первой встречи, в голове Лу Цзыяо прозвучало уведомление: «Основное задание активировано».

Лу Цзыяо: «...»

Какое еще основное?

Какое задание?

Объясни нормально!

Больше не прозвучало ни звука.

Эта система отличалась редкой беспечностью и предпочитала пускать всё на самотек: новые подсказки появлялись только тогда, когда сюжет естественным образом доходил до нужного момента.

<http://bllate.org/book/18379/1766789>